Неизвестно, о чём таком подумала Лу Чжэньси, но она вдруг выдала такую тираду, застав Сюй Цинманя врасплох. Какое-то время он лишь издал удивлённое «а?» и застыл с совершенно растерянным выражением лица.

Увидев его такой вид, Лу Чжэньси, которой было свойственно крайне редко улавливать чужие эмоции, замолчала на пару секунд и неуверенно спросила:

— Ты что, не женат?

Сюй Цинманя едва не передёрнуло от смеха. Подумать только, у этого человека серьёзные проблемы с пониманием прочитанного! Поделом ей, что в старшей школе по китайскому языку вечно были плохие оценки — с такими-то трудностями в смысловом восприятии текстов.

— Если бы я действительно был женат, стал бы я у тебя такое спрашивать?

— Ой… — боевой задор Лу Чжэньси угас на пару секунд, но затем вновь взметнулся до небес:
— Даже если не женат, нельзя же творить такое!

Словно ухватившись за какой-то козырь, позволяющий ей вести себя нагло.

— Тц, нет, постой. — Поразмыслив секунду, она подумала: стоп, погодите-ка.

Раз Сюй Цинмань не женат, то откуда у него взялась какая-то золовка? Да и у неё самой в памяти никаких следов романтических отношений не было, как же она могла выйти замуж? Что за мистика происходит?

— Похоже, так оно и есть. — Сюй Цинмань закрыл лицо руками, но всё же показал Лу Чжэньси историю переписки с Сюй Чуи. На первый взгляд всё выглядело обычно, но это было абсурднейшее заявление о собственном замужестве, исходившее от родной сестры.

Взгляд Лу Чжэньси устремился на фразу «золовка»:

— У тебя и правда есть пара, — произнесла она с весьма глубоким чувством в голосе.

Ещё бы, столько лет никто не видел, чтобы Сюй Цинмань с кем-то встречался, тут уж недолго и заподозрить у него холодность к противоположному полу.

Нет!

Выражение её лица мгновенно сменилось на абсолютное неверие, так что она даже не удержалась от ругательства:

— Черт! Я?!

Хотя с пониманием текста у неё были большие проблемы, даже сопоставив контекст, она всё же могла понять, к кому именно относится это слово — «золовка». Во-первых, они лежали тут вдвоём на кровати, во-вторых, Сюй Чуи спрашивала про них двоих, да вдобавок ко всему в её собственном Вэньцзине всплыла целая куча сообщений со словами «Счастливой новобрачной».

Настоящая история ужасов.

Не веря своим глазам, она воспользовалась поиском по истории чатов в Вэньцзине, введя ключевые слова: Сюй Цинмань, муж, парень, пара.

Просмотрев переписки в основном с родителями и парой хороших подруг, Лу Чжэньси онемела.

Выходило, что её статус замужней женщины был официально подтверждён родителями и лучшими подругами, они даже сыграли свадьбу и получили свидетельство о браке.

Но это же бред! Они с Сюй Цинманем ещё недавно терпеть друг друга не могли, едва перешагнули порог дружбы, так как же они после пробуждения оказались в статусе выше мужа и жены?

Это нелогично!

Она за всю жизнь не сделала ничего дурного, с чего бы с ней приключилось такое?

Что она, мир в прошлой жизни уничтожила?

Да кто вообще захочет выходить за Сюй Цинманя…

Сюй Цинмань спросил её:

— Это твой дом?

Он ещё раньше обратил внимание, что эта обстановка ему незнакома.

— А? — Лу Чжэньси на мгновение замерла и покачала головой: — Я-то думала, это твой дом.

Сюй Цинмань ответил:

— Я живу в квартире для преподавателей.

Тут уже явно пахло мистикой.

Хотя нет, скорее — научной фантастикой.

В таком случае вероятность того, что они натворили дел по пьяни, можно было исключить, но от этого становилось только хуже.

Сюй Цинмань глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

Если предположить, что это какой-то розыгрыш или пранк, то слишком уж дорога цена. Квартира ещё ладно, но как заставить столько людей подыгрывать и лгать — вот в чём главный вопрос.

К тому же, только что проверив свою ленту в соцсетях, он обнаружил, что самая свежая запись — это публикация свидетельства о браке, датированная несколькими днями ранее. При этом он был абсолютно уверен, что ничего подобного не выкладывал.

Вряд ли кто-то стал бы ради розыгрыша взламывать систему Вэньцзиня и менять записи.

Поразмыслив немного, Сюй Цинмань указал на дверь спальни и сказал:

— Может, я пока выйду, а ты переоденешься?

Всё-таки было неловко заставлять Лу Чжэньси всё время разговаривать, укутавшись в одеяло.

Лу Чжэньси, не мигая, смотрела на него и, помедлив секунду, ответила:

— Можно.

Сюй Цинмань привык спать в футболке и шортах, так что скрывать ему было нечего. Выйдя из комнаты, он увидел обычную планировку — можно было с уверенностью сказать, что это вовсе не преподавательская квартира.

Всё в доме выглядело совершенно новым, словно только что после ремонта, мебель тоже была свежей. По некоторым мелким деталям несложно было догадаться, что это самое настоятельное брачное гнёздышко.

Усевшись на диван, Сюй Цинмань помассировал виски.

Честно говоря, со способностью воспринимать новое у него проблем не было: прожив больше двух десятков лет, он успел прочитать немало научно-фантастических романов. Но только когда всё это случилось с ним самим, он по-настоящему прочувствовал состояние героев из книг — никакие уроки по развитию навыков чтения не помогут это прочувствовать, пока не испытаешь на собственной шкуре.

Впрочем, ему всё ещё хотелось отчаянно сопротивляться: а вдруг это и впрямь масштабный розыгрыш?

Проснуться однажды утром из одиночки превратившись в женатого человека, да ещё и в пару своему заклятому врагу, с которым они столько лет пикировались — такое не смог бы принять никто.

Пока он размышлял об этом, дверь только что запертой комнаты снова отворилась. Лу Чжэньси придерживала рукой косяк, её пальцы бессознательно теребили край, а на лице читалось смущение:

— Можешь входить.

Она только что гадала, найдётся ли в гардеробной этого шкафа хоть что-то из её вещей, и в итоге обнаружила не только свою одежду, но и несколько комплектов явно мужских нарядов, принадлежавших Сюй Цинманю.

Переодевшись, Лу Чжэньси заодно порылась в комнате и откопала совершенно абсурдную, невозможную вещь.

Свидетельство о браке.

С какого перепугу здесь свидетельство о браке?! Она действительно за одну ночь превратилась из одинокой девушки в замужнюю? Что за шутки международного масштаба?

То есть этот человек, во всех отношениях несовершенный, стал её мужем?

Черт, хоть в петлю lezu.

Заметив, что Лу Чжэньси переоделась, Сюй Цинмань, смирившись со своей участью, направился к ней.

Рано или поздно с этим пришлось бы столкнуться.

С лицом без единой эмоции Лу Чжэньси произнесла:

— Я тут кое-что откопала, смотри сама.

На столе лежало несколько маленьких красных книжечек: свидетельство о браке, домовая книга, а также документ о праве собственности на эту квартиру.

В домовой книге их отношения значились как муж и жена, в свидетельстве о праве собственности были вписаны их имена, а красные корочки свидетельства о браке имелись у каждого — одна у него, другая у Лу Чжэньси.

Сюй Цинмань: «……»

Пусть он уже и узнал из собственной ленты новостей, что они действительно зарегистрировали брак, но увидев их воочию, Сюй Цинмань всё равно ощутил невероятную сюрреалистичность происходящего.

Сюй Цинмань:

— Давай уточним: в твоих воспоминаниях этих вещей просто не существует, верно?

— Верно.

— Ну хоть так, по крайней мере, мы оба в своём уме, — с облегчением выдохнул Сюй Цинмань.

Лу Чжэньси: «……»

Сюй Цинмань: «……»

Всё, он понятия не имел, что сказать.

Воздух наполнился густой атмосферой неловкости.

Эти красные книжечки неустанно напоминали им, что в этом мире они почему-то заключили друг с другом брак.

В этот самый момент в входную дверь постучали.

Кто-то появился снаружи этой квартиры, подозрительно похожей на их совместное семейное гнездышко.

Сюжет развивался прямо как в страшных сценах из научно-фантастических фильмов.

— Я открою, — произнесли они в унисон.

Помолчав пару секунд, Лу Чжэньси сделала приглашающий жест:

— Прошу вас.

Щелк.

За распахнутой дверью показалось слегка детское лицо.

— Сюй Цинмань, почему не отвечаешь на мои сообщения? — Сюй Чуи чуть приподнял подбородок, его голос звучал недовольно.

— Откуда ты знаешь, где я? — увидев Сюй Чуи, машинально спросил Сюй Цинмань.

— Это же твой дом, с чего бы мне не знать? Ты что, во сне мозги растерял? — Сюй Чуи ткнул Сюй Цинманя в лоб. — Где золовка?

Сюй Цинмань:

— Кто?

Столкнувшись с этим незнакомым для него из уст Сюй Чуи обращением, Сюй Цинмань не сразу смог связать его с каким-то конкретным человеком.

— Какая ещё кто, твоя жена! — Сюй Чуи обошёл Сюй Цинманя, шагнул прямо в прихожую и подозрительно протянул: — Чего ты сегодня какой-то странный, и на сообщения не отвечаешь.

Только тут Сюй Цинмань заметил, что Сюй Чуи и правда прислал ему целую кучу сообщений, а последнее гласило, что он по пути заглянет к ним домой и чтобы тот не вздумал спать дальше.

— Золовка!

Услышав это обращение «золовка», Сюй Цинмань мысленно застонал: «……»

Сюй Чуи, как тебе вообще удаётся выговаривать это слово, глядя на Лу Чжэньси?

Лу Чжэньси, занятая своими мыслями, внезапно почувствовала, что её обнимают. В голове поднялась паника, и она на автомате оттолкнула Сюй Чуи, машинально бросив:

— Здравствуйте.

При первой встрече с людьми она всегда привыкала сначала говорить «здравствуйте» — совсем как когда приходишь с друзьями на ужин, а кто-то приводит с собой знакомого, с которым ты не знаком, и тогда выдаёшь вежливое, но отстранённое «здравствуйте», сдобренное толикой скованности в общении с незнакомцами.

Из-за этого злосчастного слова «золовка» её тон в итоге прозвучал ужасно неловко.

— Ась?

Сюй Чуи от этого приветствия растерялся и лишь спустя полминуты выдал:

— Вы двое чего сегодня оба какие-то странные?

Собственный брат вёл себя так, будто в упор не узнает собственную жену, а теперь еще и эта золовка вела себя так, будто видит его впервые.

Самое главное — они с самой минуты его появления не сказали друг другу ни единого слова, а атмосфера висела какая-то смутная и неловкая.

Раньше ведь всё было не так.

Неужели у них разлад в отношениях?!

Сюй Чуи судорожно втянул воздух.

http://bllate.org/book/19756/1945568